

ВАРИАНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ АГРАРНОГО ВОПРОСА НА КАВКАЗЕ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

OPTIONS FOR STRATEGIC SOLUTIONS TO THE AGRARIAN ISSUE IN THE CAUCASUS AFTER THE CAUCASIAN WAR

D. Umarov

Summary: The article is devoted to the peculiarities of land reform in the North Caucasus after the end of the Caucasian War. The article is based, among other things, on archival documents introduced into scientific circulation for the first time. The article emphasizes that the main approaches to the reform were developed not only in the administrative structures of the empire at different levels, but also with the involvement of representatives of the highlanders, which made it possible to avoid any noticeable unrest. It can be stated that the land reform carried out in the 1860s and 1870s by the Caucasian governors, as a whole, solved the task of allotting land to the mountain communities of the North Caucasus.

Keywords: North Caucasus, land reform, land commission, highlanders, governor.

Умаров Джамбулат Вахидович

кандидат политических наук,
Президент Академии наук Чеченской Республики
katayama_1969@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена особенностям проведения земельной реформы на Северном Кавказе после завершения Кавказской войны. Исследование основано в том числе на архивных документах, впервые вводимых в научный оборот. В работе подчеркивается, что основные подходы в проведении реформы выработывались не только в административных структурах империи разного уровня, но и с привлечением представителей горцев, что позволило избежать сколько-нибудь заметных волнений. Можно констатировать, что земельная реформа, проведенная в 1860–70-х гг. кавказскими наместниками, в целом решила задачу по наделению землей горских общин Северного Кавказа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, земельная реформа, поземельная комиссия, горцы, наместник.

Начало процессов, связанных с решением аграрного вопроса на Кавказе, совпало с системными реформами, начавшимися на территории империи 19 февраля 1861 г. Главной целью серии реформ на Кавказе, в том числе аграрной, было включение Кавказа в тело империи. Т.е. фактически речь шла о дальнейшем развитии интеграционных процессов, элементы которых ранее реализовывались с разной степенью интенсивности и успешности. Одной из ключевых позиций в ходе земельной реформы на Северном Кавказе было то, что земля на равнинной части и в предгорных районах была объявлена собственностью казны, и правительство взяло на себя ответственность за ее распределение.

После окончания Кавказской войны российская администрация вплотную приступила к аграрным преобразованиям в Чечне и Ингушетии. Положил начало этому процессу наместник князь А.И. Барятинский. Летом 1860 г., учитывая отчаянную нужду горцев в пахотной и хозяйственной земле, генерал-фельдмаршал князь А.И. Барятинский разрешил жителям Нагорного и Ичкеринского округов расчистку казенного леса под пахоту с закреплением его «в вечное и потомственное владение». Всего же по плану А.И. Барятинского разделу подлежал участок площадью в 62.807 десятин. Из него 560 дес. передавалось Назрановскому укреплению, постам Назрановскому и Колимбеевскому. Взамен обществу отводилось 16.100 десятин, выкупленных казной у князей

Бековичей-Черкасских вместе с расположенными на них аулами: Пседах, Кескем, Сагопш и Ахбарзой (всего 580 дворов) [1].

Это был очень трудный вопрос, осложненный множеством факторов, главным из которых была война, длившаяся несколько десятилетий. Спустя годы, летом 1867 г., наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич писал Военному министру: «Определение поземельных прав горцев Северного Кавказа всегда составляло предмет особой заботливости Кавказского Начальства, но по военному положению края все распоряжения наши по поземельным делам горцев, вызванные большею частью лишь военными соображениями, имели характер временных мер, и с окончанием войны не могли уже удовлетворять ни видам правительства, ни потребностям горцев. Чтобы прочно устроить наше управление в крае, положить залог к возможному улучшению быта горцев, а следовательно, и к нравственному развитию их, необходимо было уяснить существующие вопросы общественных поземельных отношений и желательно определить право как целых обществ, так и частных лиц на земельную собственность» [2, л. 2].

Понятно, что на стратегию реформационных процессов оказывали влияние самые различные факторы: от объективных (экономико-политического характера) до субъективных, связанных с личностными взглядами на-

местников на пути реализации этих реформ. Именно с этим связан диапазон колебаний: от централизма и унификации, что неизбежно порождало среди горцев антирусские настроения, до регионализма и децентрализации, ставивших под сомнение русское доминирование в регионе.

Кроме того, уровень социально-экономических отношений горских народов Северного Кавказа варьировался в диапазоне от раннефеодальных (некоторые народы Дагестана, Чечня, Ингушетия, отдельные районы Осетии, частично адыгские народы) до развитых феодальных отношений (Кази-Кумское ханство, Шамхальство Тарковское, уцмийство Кайтагское в Дагестане, Кумыкия, Тагавурия и Дигория в Осетии, Кабарда, Балкария, Карачай и др.) [3, с. 11]. Поэтому реализация земельной реформы на Северном Кавказе заняла более десяти лет – с 1863 до середины 1870-х гг.

В начале 1860-х гг. сформировалось несколько вариантов проведения аграрных преобразований. Но при этом имелось единство в понимании того, что горская верхушка, лояльная к России, и представители офицерского корпуса должны получить земельные наделы «в вечное и потомственное владение». Крестьяне бесплатно наделялись общим аульным наделом, который, как и в России, подлежал периодическим переделам между дворами. Фактически реформа проводилась в два этапа: сначала необходимо было провести аграрные преобразования, а затем освобождение крестьян.

После ухода с поста наместника князя А.И. Барятинского, стратегию будущей аграрной реформы на Кавказе определял главнокомандующий Кавказской армией князь Г.Д. Орбелиани, категорично утверждавший, что вопрос об устройстве земельного быта горского населения «не терпит более отлагательства». В записке на высочайшее имя он подчеркивал, что «отдельные аулы и даже отдельные семейства, приносившие покорность, или оставляемы были на старых местах их жительства, или, что бывало чаще, переселялись на новые указанные им места. Но как в том, так и в другом случае им указывались земли только примерно. Затем, по требованию военных обстоятельств, из земель, указанных туземцам, мы нередко отнимали часть под казачьи поселения или укрепления и раз поселенных на новых местах, по требованию тех же обстоятельств, снова переселяли и иногда по несколько раз с места на место. Но и при этом новом переселении земли указывались туземцам только в примерном количестве и для временного

пользования» [2, л. 74].

В конечном счете, князь Г.Д. Орбелиани предложил военному министру Д.А. Милютину в 1861 г. следующую программу: 1) предоставить горцам постоянные наделы; 2) укрепить общинную форму землепользования, способную защитить их права и интересы; 3) освободить зависимые сословия; 4) создать из горской знати слой крупных землевладельцев, наделив участками земли на правах частной собственности в качестве компенсации за отмену их феодальных прав [4].

Впоследствии эта программа была дополнена. Конфискованные у горских обществ земли передавались казачьим станицам и переселенцам, под военные укрепления и гарнизоны, создавался резервный фонд для нужд империи, из которого жаловались наделы представителям горской верхушки, офицерам и чиновникам.

Вызывали дискуссии и *методы проведения земельной реформы*. Например, в 1861 г. кавказский уроженец генерал Н.И. Евдокимов¹, всю жизнь отдавший службе на Кавказе, считал, что земельную реформу *следует проводить в административном порядке*. Следует пояснить, что процессы, связанные с отменой крепостного права в Ставропольской губернии, не могли остаться незамеченными на Кавказе. Ситуация в начале 1860-х гг. настолько обострилась в регионе, что, по мнению командующего войсками Кубанской области графа Н.И. Евдокимова, вопросы, связанные с проведением земельной реформы, необходимо было начинать немедленно: «Народ, оставленный так долго в ожидании разрешения его жизненных вопросов, слыша одни только обещания, теряет надежду на возможность окончания этого дела и все более и более развивает в себе недоверие в благонамеренности действий нашего правительства. Вот причина, почему я признаю необходимым решение сословного вопроса туземцев безотлагательно, силою власти» [3, с. 11]. Деятельность земельных комитетов и комиссий, по его мнению, являлась «пустой тратой времени» [5, с. 28]. Такой подход в перспективе грозил горскими восстаниями.

Против проекта Н.И. Евдокимова выступил новый начальник Терской области генерал-лейтенант князь Д.И. Святополк-Мирский, который считал необходимым *создание в округах Терской области поземельных комиссий*, в работе которых учитывались бы традиционные формы собственности на землю у горцев: феодальное землевладение, частнособственническая крестьянская земля и земля, находившаяся в общинной собственности². Под-

1 Евдокимов Николай Иванович (1804–1873) – граф (1859), генерал-лейтенант (1856), генерал-адъютант (1859), начальник Кубанской области (1862), генерал от инфантерии (1864, орден св. Георгия 2 ст.).

2 По другой классификации земли горных чеченцев делились на: 1) общие – неразделенные, к которым относятся горные пастбища, берега рек и выгоны; 2) общие – делимые, которые составляли пахотные и покосные места, издревле признаваемые общественным «куп»; 3) по праву первого завладения лицами, или приобретенные покупкою; 4) собственные, приобретенные через очистку лесов». См.: Максимов Е. Чеченцы: историко-географический и статистический очерк // Терский сборник. Вып. 3. Кн. 2. Владикавказ, 1893. С. 40–41.

черкнем, что именно этот вариант был поддержан Александром II, поскольку состав поземельных комиссий должен был учесть и интересы горцев. Регламент работы комиссий предусматривал процедуру обжалования её решений горцами.

Это решение императора отражало новые реалии времени либеральных реформ, когда на смену боевым генералам, считавшим, что малейшие уступки горцам будут восприняты ими как проявление слабости власти, пришли умеренные генералы, которые «хотели достичь цели правительства другими, сообразными с духом времени и христианской цивилизации методами» [3, с. 12]. Наместник царя на Кавказе великий князь Михаил Николаевич, начальник Главного штаба Кавказской армии А.П. Карцов³, новый начальник Терской области М.Т. Лорис-Меликов, начальник Горского управления Кавказского наместничества Д.С. Старосельский⁴ и другие стали проводниками политики реформ на Северном Кавказе.

Практическая реализация земельной реформы на Северном Кавказе началась в 1862 г. с введением «Положения об управлении Терской областью от 29 мая 1862 г.» [6], по которому область делилась на отделы, округа, участки, наибства и аулы. Норма подворного надела устанавливалась в 36 дес., а для селений, получивших неудобные земли, – до 41 дес. В среднем на душу приходилось от 3,6 до 8 дес. [7, с. 209].

В 1863–1864 гг. было проведено размежевание земли в Надтеречном наибстве Чечни. Земля была передана в общинное владение 3.343 дворам из расчета от 28 до 34 дес. на двор [7, с. 217]. В 1866 г. были размежеваны земли в плоскостной Ингушетии. В Осетии земельная реформа прошла с 1853 по 1867 г.

В ходе аграрных преобразований важнейшую роль сыграли созданные окружные комиссии и комитеты, которые в мае 1863 г. были объединены в единую Комиссию по разбору личных и поземельных прав жителей Терской области (Терско-Кубанская сословно-поземельная комиссия), которую возглавил Д.С. Кодзоков⁵.

В рамках этой Комиссии решались первостепенные

вопросы, связанные документированием факта владения землей, определением размеров наделов, форм налогообложения и пр. Комиссия проделала большую работу по сбору сведений о составе земель и земельных отношениях в горских обществах. Например, об этом свидетельствуют обстоятельные доклады, представленные в Кабардинский отдел Комиссии от ее членов, которым было поручено обследование Хуламского, Безенгиевского, Чегемского, Баксанского и Балкарского обществ. Кроме сведений, показанных под присягой выбранными из всех сословий «почетными людьми», члены комиссии на основе собственных обследований включили в свои рапорты подробнейшие обзоры земельных участков в горских обществах, указывая их названия, характер угодий, примерные размеры и форму собственности [8, с. 83–84]. Это были крайне непростые вопросы, решение которых растянулось на несколько десятилетий. Но в целом работа Комиссии позволила решить в большинстве районов вопросы наделения землей горцев Северного Кавказа примерно за десять лет.

Следует подчеркнуть, что решение крайне сложных земельных вопросов шло неспешно, с учетом нюансов межэтнических отношений. Например, для решения спорных вопросов по разграничению земельных владений в январе 1865 г. в Нальчике были собраны представители и старшины всех сословий и аулов Кабарды и Горских обществ.

Функцию посредника взял на себя начальник Терской области М.Т. Лорис-Меликов, объявивший собравшимся о проведении границы между горскими обществами и Кабардой весной 1865 г. Для этого в распоряжение комиссии по правам личным и поземельным туземного населения Терской области было командировано 30 депутатов, 16 из них – балкарцы. Давая пояснение такому обширному представительству горцев, начальник Кабардинского округа отмечал, что в Балкарском и Чегемском обществах «дворянство делится на несколько фамилий, и поэтому от каждой фамилии избраны особые представители и независимо от сего от черного народа (каракиши)» [8, с. 83].

В результате работы поземельных комиссий горские

3 Карцов Александр Петрович (1817–1875) – генерал от инфантерии, генерал-адъютант. С 1860 г. принимал участие в военных операциях при покорении Западного Кавказа, начальник Генерального штаба Кавказской армии, помощник главнокомандующего.

4 Старосельский Дмитрий Семенович (1832–1884) – генерал-лейтенант, сенатор, начальник Кавказского горского управления, бакинский губернатор (1872–1876). С 1859 г. адъютант начальника Главного штаба Кавказской армии генерал-адъютанта Д.А. Милютина. С 1863 г. управляющий канцелярией начальника Главного штаба Кавказской армии. Начальник Кавказского горского управления. Генерал-майор (1866). Золотая медаль «За участие в составлении и приведении в действие положения об освобождении зависимых сословий в горских племенах Кавказа».

5 Кодзоков Дмитрий Степанович (1818–1893) – кабардинский общественный деятель. В 1838 г. окончил историко-филологическое отделение философского факультета Московского университета. В 1845–1851 гг. служил в управлении Закавказским таможенным округом. В 1861–1863 гг. исполнял обязанности чиновника особых поручений наместника Кавказа. В 1863–1869 гг. – председатель Терско-Кубанской сословно-поземельной комиссии. В 1869–1888 гг. – председатель комиссии для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей.

общины были наделены землей. Особо подчеркнем, что их работа в 1860-х гг. шла «в тесном контакте с населением. Решения принимались после консультаций с представителями горцев, что позволило избежать сколь угодно заметных волнений» [5, с. 26].

В 1860-х гг. карта расселения горских народов Северного Кавказа существенно изменилась, поскольку власти переселяли их с гор на плодородную равнину, наделяя «удобной и неудобной землей». Жителям горных районов разрешалось только пользоваться землей, т.к. она становилась казенной.

Это были совершенно новые экономические реалии, заставлявшие приспосабливаться к плоскостным условиям хозяйствования. Существенные проблемы для горских народов создавали решения властей об объединении аулов, передвижении их с места на место, изменении границ общинных земель. Но в целом по своему плодородию чернозем Чеченской равнины, орошенный реками, создавал самые благоприятные возможности для развития сельского хозяйства. Поэтому сравнивая наделы земли, полученные горцами, следует иметь в виду то, что «вся Чеченская равнина по качественному составу почвы занимала первое место в Терской области» [5, с. 26].

Решение земельного вопроса в Чечне и Ингушетии началось с Назрановского, Надтеречного и Чеченского округов. В феврале 1864 г. Военное министерство направило члену и управляющему Кавказским комитетом В.П. Буткову записку наместника кавказского великого князя Михаила Николаевича «о размежевании земель Надтеречного наместничества Терской области и об оставлении в западной части сего наместничества в запасе участков земли для переселенцев из Большой и Малой Чечни» [9, л. 1]. Отметим, что Надтеречное наместничество в Чечне для России занимало особое стратегическое положение – оно являлось некой буферной зоной между казачьим населением и горскими районами.

В обширной записке указывалось, что мотивацией процесса стали жалобы «жителей Надтеречного наместничества о невыгодном и недостаточном наделе их землей», поэтому наместник «признал необходимым приступить как можно скорее к размежеванию этой части Чеченского округа, вследствие чего Его Императорское Высочество и просит ныне исходатайствовать предварительное разрешение Государя Императора на размежевание земель» [9, л. 2]. После размежевания наместник предполагал

выйти на императора Александра II «с окончательным представлением об утверждении межевых планов законным порядком».

Ситуация осложнялась тем, что западная часть Надтеречного наместничества имела относительно незначительные размеры – «ширина от 14 до 16 верст» и при этом была «разделена между аулами совершенно не пропорционально их населению, и потому некоторые аулы имеют недостаток в земле, а у других она пропадает без всякой пользы» [9, л. 2]. Кроме этого, значительная часть этого участка принадлежала князьям Бековичам-Черкасским и Таймазовым.

Поэтому наместник предлагал «для правильного распределения земли в Надтеречном наместничестве» дать князьям Бековичам-Черкасским и Таймазовым участки в других местах и наделить аулы землей пропорционально их населению. При этом, «ввиду крайнего недостатка в земле в Большой и Малой Чечне, необходимо оставить запас земли для переселенцев из этих частей Терской области».

Однако намерения по «выселению» князей Бековичей-Черкасских и Таймазовых зашли в тупик, поскольку они решительно не желали переселяться. Только после неоднократных переговоров князя Бековичи-Черкасские пошли на уступки⁶.

Князья Таймазовы, вообще отказались входить в какие-либо соглашения. При этом земельный участок Таймазовым был передан в начале 1861 г. по распоряжению Командующего войсками, «без утверждения этого отвода Главнокомандующим был отведен из участка, утвержденного бывшим наместником князем Воронцовым за брагуновцами, и при том для крайности стесняет поземельное довольствие аула Брагун». Тем не менее, административный ресурс наместника был таков, что Таймазовым, на довольно выгодных для них условиях⁷, но пришлось уступить.

В этой истории обращает на себя внимание то, что администрация наместника стремилась действительно пропорционально разделить землю между аулами: «Аул Новый-Юрт, получая по 30,5 десятинам на двор, совершенно обеспечивается в своих нуждах прибавляемому ему частью участка Таймазовых. Аул Старый-Юрт приобретает необходимый для него лесной участок и избавляется от чересполосицы. Для наделения аулов западной части Надтеречного наместничества (начиная от Старого-Юрта) принято за норму

6 Бековичи-Черкасские согласились на следующее: «1. Чтобы из частей нынешнего их участка и дачи аула Старого-Юрта был составлен для них участок около 2.000 десятинам земли»; «2. Чтобы им было отпущено 2.000 руб. в вознаграждение за оставляемый ими лесной участок до 150 десятинам, и на издержки по устройству хозяйства на новой земле».

7 Условия для Таймазовых были следующие: «1. Отставить им из нынешнего их участка только 400 десятинам земли, на которых находятся хутор, горячие воды и нефтяной источник; 2. Взамен остальных 4.100 десятинам земли отмежевать им 6.150 десятинам из свободной земли, лежащей между дачами аулов Эльдарова, Верхнего Наура и участком князей Турловых; 3. Отпустить им 3.000 руб. в вознаграждение за отходящий от них лесной участок – до 900 десятинам и для устройства хозяйства на новом месте».

33 десятины на двор. Надел этот должно считать весьма достаточным, так как в дворах Чеченских аулов можно полагать только от 3 до 5 душ мужского пола, следовательно средним числом на каждую душу будет приходиться около 8 десятин по большей части удобной земли» [9, л. 5].

По данным исследователей, до начала земельной реформы селения, расположенные у Терека, имели земли в несколько раз больше (в среднем по 29 дес.), чем предгорные селения (в среднем по 9,7 дес.). При наделении крестьян даже Надтеречного наибства сословно-поземельная комиссия не выполнила своего обещания, и только некоторые селения получили надел в 33 десятины [10, с. 19].

За основу определения размера и количества земельных участков для удобства был взят «дым», служивший одновременно податной единицей. В дым, как правило, входили члены больших горских семей, живущих одним домом. В 1863 г. составляется подробный проект размежевания Надтеречного наибства, получивший 5 апреля 1864 г. одобрение российского императора. Проект, как показывает отчет кавказского начальства, был приведен в исполнение в 1864 г. комиссией по разбору личных и поземельных прав туземцев Терской области.

Во второй половине 1860-х гг. работа по пропорциональному распределению земли между аулами на Северном Кавказе не останавливалась. Поэтому в 1865–66 гг. была составлена ведомость о количестве дворов («дымов») и «числе душ обоего пола».

Ведомость о числе туземного населения, подведомственного Кавказскому горскому управлению [11, л. 1]:

	Название области и округов	Число дворов (дымов)	Чисто душ обоего пола
	Дагестанская область		
	Северный Дагестан		
1	Владение Тарковское	6.177	35.395
2	Наибство Прикумское	2.567	12.835
3	Ханство Митулинское	3.376	16.955
4	Округ Даргинский	13.925	69.625
	Средний Дагестан		
5	Округ Гунибский	13.365	66.935
6	Округ Казикумыкский	6.989	34.695
	Западный Дагестан		
7	Округ Андийский	8.012	40.060
8	Округ Аварский	8.369	31.840

8 Заметим, что налог с «дыма» (дома) действовал в России с IX по XVIII в. (1724 г.), а затем был заменен подушной податью.

9 В 1842 г. статс-секретарь М.П. Позен в ходе командировки в Закавказье предложил уничтожить существующие поземельные подати, заменив их подымными. К податному сбору должен был быть присоединен земский сбор в виде постоянного подымного оклада. Данный проект был полностью одобрен министром финансов и Кавказским комитетом. В 1860-х гг. аналогичными податями было обложено горское население Терской и Кубанской областей.

	Название области и округов	Число дворов (дымов)	Чисто душ обоего пола
	Южный Дагестан		
9	Округ Кайтагско-Табагаранский	16.073	80.365
10	Округ Кюринский	7.061	35.305
11	Округ Самурский	6.812	3.460
12	Округ Акатамский	10.820	62.688
	Кубанская область		
13	Округ Урутский	1.577	7.530
14	Округ Зеленчугский	2.113	14.030
15	Округ Элиборусский	2.420	14.630
16	Округ Лабинский	4.250	26.000
17	Округ Пескупский	2.278	14.215
	Итого	12.638	76.405
	Терская область		
18	Округ Осетинский	5.788	24.160
19	Округ Кабардинский	6.316	41.504
20	Округ Ингушский	6.185	31.237
21	Округ Чеченский	12.937	58.216
22	Округ Аргунский	3.686	18.430
23	Округ Ичкеринский	2.922	13.185
24	Округ Кумыкский	7.052	36.613
25	Округ Нагорный	3.971	21.876
	Итого	48.857	245.218
	Сухумский военный отдел		
	Сухумский округ	2.826	16.475
	Абхазия	4.810	26.762
	В Самурзакани	3.965	25.510
	Цебельдинском	1.436	10.443
	Итого	13.037	79.190
	Всего в Кавказском крае	175.532	911.261

Эта ведомость, составленная в 1866 г., требовалась российской администрации как для определения количества населения при определении размеров выделяемых земельных наделов, так и для вводимой системы налогообложения горского населения, где базовой точкой являлось домохозяйство – «дым»⁸.

Эта схема была опробована на территории Закавказья еще в 1840-х гг.⁹ и введена в Терской области с 1 янва-

ря 1866 г. С этого времени все горские племена должны были вносить государственную денежную подать «...в размерах, особо определённых для каждого племени, сообразно степени его материального благосостояния».

Кавказский наместник и главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил Николаевич писал Военному министру (7 апреля 1867 г.): «Предложено было мною начальнику Дагестанской области объяснить жителям <...>, что они облагаются денежною с 1 января 1861 г. податью, в размере от 1 до 3 руб. с дыма, смотря по степени зажиточности их и обязательных к бекам и другим землевладельцам отношений». При этом подать была «внесена безнедоимочно за весь 1866 г. и за сим все население Дагестанской области обложено податью. <...> Таким образом, в настоящее время все находящееся под военным управлением горские племена обложены денежною государственною податью, годовой сбор которой составляет: по Кубанской области до 20 т.р.; по Терской до 137 т.р.; по Дагестанской до 107 т.р. Из числа сих последних обращается в местные доходы Закавказского края до 33 т.р., которыми жители обложены в прежнее время, следовательно военное ведомство поступает податного сбора до 234 т.р. в год, не считая Сухумского отдела, сбор с которого, судя по численности дымов, будет простираться до 12 т.р. в год» [12, л. 2].

Приводя эти суммы наместник великий князь Михаил Николаевич, указывал, что на Кавказе имеется множество «подлежащих удовлетворению настоятельных потребностей по управлению горскими племенами и по гражданскому устройству их», поэтому «ввиду больших расходов, предстоящих для прочного обеспечения горцев поземельным довольствием», он считал, что часть собираемых податей «крайне необходимым оставлять в течение первых нескольких лет в непосредственном своем распоряжении» [12, л. 3].

Также летом 1866 г. по распоряжению великого князя Михаила Николаевича был образован Временный отдел Терской Поземельной комиссии, который в течение лета произвел проверку съемки Чеченской плоскости, приступил к определению внешних границ округа. Также членами комиссии были собраны сведения «по чеченскому поземельному вопросу и данные относительно прав землевладельцев в Качкалыкском наибстве названного округа, сопредельном с Кумыкским округом» [13, л. 2].

Обследованию в 1866 г. подлежали округа: Чеченский, Аргунский, Ичкеринский, Нагорный и Горский участок Ингушевского округа. В ходе обследования документально подтверждены непропорциональность распределения земель между аулами и спорность прав на землю многих частных лиц. Поэтому в апреле 1867 г. наместник великий князь Михаил Николаевич предписал Начальнику Терской области: «Не входя в строгое юридическое разбира-

тельство прав Кумыкских князей и узденей на владение поземельными участками в Качкалыкском наибстве, составляющими в общей сложности около 13.400 десятин, признать эти участки принадлежащими Кумыкским князьям и узденям, на условии безвозмездного выдела из упомянутых участков *половинного количества земли в надел народу*, подобно тому как производился раздел земель между владельцами в Кумыкском округе; По приобретении означенной земли в казну, присоединить оную к общему количеству земель, предназначенных для надела поаульно жителей Чеченского округа, с тем, чтобы при составлении проекта распределения земель в аульные дачи имелся в виду по возможности равномерный надел всех жителей округа; Назначенные одновременно в Чеченский округ бывшим Главнокомандующим генерал-фельдмаршалом князем Барятинским и уже предоставленные в пользование участки земли: полковнику Касиму Курумову и Арцу Чермоеву; поручику Турло-Алханову, по 556 десятин каждому и майору Бате Шамурзаеву 576,5 десятин, помежевать формально вновь, в том именно количестве, в каком были назначены князем Барятинским участки каждому из упомянутых лиц – с тем, чтобы излишки земли, которые окажутся в занятых названными лицами участках, был обращены в число земель, назначаемых для аульных наделов» [13, л. 5].

В остальных округах Терской области на конец 1867 г. земельная реформа еще не началась и порядок пользования землями, *основываемый на местных обычаях, поддерживался русской администрацией*. Характерно, что традиционный порядок землепользования предполагалось сохранять «впредь до того, когда предоставится возможным ближе и подробно вникнуть в сущность означенного порядка и установить, если скажется необходимость, надлежащие изменения в нем, в видах обеспечения нужд населения».

Для поддержания стабильности в регионе наместник еще в 1865 г., при обложении населения государственной податью, объявил им, что «земли, на которых они проживают, будут окончательно распределены между ними и останутся навсегда в пользование и что право на эти земли будет признаваемо за ними ненарушимо, доколе они будут сохранять верность Правительству» [13, л. 8].

В августе 1870 г. на основании общих распоряжений о наделе землею горцев Северного Кавказа, высочайше одобренных 12 ноября 1867 г., приступили к распределению земель Чеченского округа Терской области. При этом участки земли «в количестве 6.700 десятин (представление о сем Его Высочества удостоилось согласно положению Кавказского комитета Высочайшего одобрения 12 ноября 1867 г.), принадлежащие в Качкалыкском наибстве Чеченского округа на правах собственности, Кумыкским землевладельцам, приобретены от них покупкою по 3 руб. за десятину и обращены в число аульных наделов». Далее наместник предписывал, что по проекту «все чеченские аулы

остаются на настоящих их местах. Для сохранения этого удобства для населения пришлось при распределении земель между аулами некоторым аульным дачам придать значительно неправильные фигуры, но при всем том оказалось невозможным включить все существующие ныне мельницы в дачи того именно аула, жителям которого они принадлежат. Во всяком случае необходимо оставить мельницы эти во владении настоящих их хозяев» [13, л. 8].

Очень сложным был вопрос размера отводимого надела, особенно с учетом «неправильности» его формы. Поэтому при средней норме надела аульных обществ Чеченского округа в 16 $\frac{3}{4}$ десятины на двор, «но при проектировании аульных дач норма эта, соответственно количеству земли, входившей в район дачи каждого аула, была увеличиваема или несколько уменьшаема» [13, л. 10].

В заключении документа констатируется, что «предоставляемые наделы Чеченского округа поземельный <...> и по свойствам почвы, вполне достаточен для обеспечения его потребностей и что проектируемым распределением земель, по мнению Великого князя, достигаются всевозможные по местным условиям, удобства пользования ими» [13, л. 10]. С учётом вышеизложенного самый большой надел горца Чеченского округа Терской области составил 26,3 десятины, самый маленький – 8,5.

Ведомость к проектной карте распределения земли Чеченского округа Терской области:

Какому аулу или лицу предоставлен к отводу участок	Число дворов	Всего десятин на двор
Аульные дачи Качкальковского наибства		
Амир-аджи-юрт	109	26,3
Азамат-юрт	95	25
Энгель-Юрт	276	16 $\frac{3}{4}$
Кадю-Юрт	194	16 $\frac{3}{4}$
Гудермес	330	16 $\frac{1}{4}$
Исти-Су	410	18 $\frac{1}{6}$
Ойаунчур	149	16 $\frac{1}{2}$
Найберо	156	8 $\frac{1}{2}$
Кошкельды	202	16 $\frac{3}{4}$
Гезель-аул	112	19 $\frac{2}{7}$
Бачин-Юрт	375	16 $\frac{1}{6}$
Цонторой	145	16 $\frac{2}{3}$
Аллерой	464	16 $\frac{3}{4}$

10 Беллик Пётр Гаврилович (1821–1892) – участник Кавказской войны, один из близких к князю А.И. Барятинскому офицеров: подполковник (1857), полковник – командир Гребенского полка (с 1859), генерал-майор, начальник Чеченского округа. Грозненский городской голова (после 1871). Владел нефтеносными землями.

11 Хасау Герзели (? – 1893) – офицер российской армии: подпоручик (1859), наиб Качкальковских сел Чеченского округа Терской области (1861).

Какому аулу или лицу предоставлен к отводу участок	Число дворов	Всего десятин на двор
Ишхой	140	17
Участки, уже пожалованные частным лицам		
Майора Баты Шамурзаева		152
Штаб-ротмистра Турло-Алханова		556
Полковника Петра Беллика ¹⁰		1081
Полковника Касима Курушова		561
Участки, вновь проектированные к отводу почетным туземцам		
Подпоручику Хасау Герзели ¹¹		400
Запасный участок для дачи на одного из почетных туземцев		170
Кадю капитану Али Мурза Хасашурзаеву		300
Подпоручику из горцев Данчевскому		100
Майору Давлет Мурзе Мустафину		400
Подпоручику Баче Саральеву		400
Прапорщику Дуде Джукаеву		400

В итоге, по «Положению» от 23 апреля 1870 г. горцы получили по 12–18 десятин на дым, в среднем насчитывавший 5 мужчин.

Попутно в ходе реформы решались и другие очень важные для горцев вопросы. Например, в 1870 г. было подтверждено решение князя А.И. Барятинского, предоставившего в 1860 г. чеченцам право «производить бесплатно пастьбу стад на оставляемых ныне в казне землях нагорной полосы западной части Чеченского округа, сохранить за чеченцами впредь до времени, предоставив Его Высочеству <...> постановить особые на сей предмет правила, коими достигалась бы возможно большее охранение лесов от порчи» [13, л. 21].

Спустя несколько лет, 9 июля 1868 г., в Кавказском комитете заслушивалась записка военного министра от 10 июня того же года о размежевании земель Надтеречного наибства. Комитет принял 22 межевых плана земель Надтеречного наибства, и это решение получило утверждение императора, 13 июля 1868 г. написавшего в журнале Комитета: «Исполнить».

В результате в Надтеречных аулах было произведено размежевание 124.706 дес. земли между аулами и част-

ными собственниками. Однако, по признанию самого кавказского начальства, нарезка земли между аульными обществами производилась крайне неравномерно. К середине 70-х гг. XIX в. всего в равнинных частях Большой и Малой Чечни, по свидетельству начальника Терской области, было размежевано сельским общинам и частным собственникам 276.379 дес. земли.

Таким образом, можно констатировать, что земельная реформа, проведенная в 1860–1870-х гг. Кавказскими наместниками, в целом решила задачу по наделению землей горских общин Северного Кавказа. Особо следует подчеркнуть, что окончательные и весьма непростые решения принимались властями после консультаций с представителями горцев, что позволило избежать сколько-нибудь заметных волнений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсанукаева М.С. Аграрные преобразования в равнинных и предгорных районах Чечни и Ингушетии во второй половине XIX – начале XX вв. // naukarus.com/agrarnye-preobrazovaniya-v-ravninnyh-i-predgornyyh-rayonah-chechni-i-ingushetii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-vv.
2. РГИА. Ф. 1268. Оп. 12. Д. 105 // По представлениям Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией о наделении землею туземных племен Северного Кавказа. 1867–1881.
3. Кузьминов П.А. Земельные и социальные преобразования на Северном Кавказе в контексте Российских реформ 60-х гг. XIX в. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. №4.
4. Арсанукаева М.С. Постановка аграрного вопроса и наделение землей привилегированных лиц в Чечне и Ингушетии в XIX – начале XX вв. // naukarus.com/postanovka-agrarnogo-voprosa-i-nadelenie-zemley-privilegirovannykh-lits-v-chechne-i-ingushetii-v-xix-nachale-xx-vv
5. Ибрагимов З.Х. Царское прошлое чеченцев: политика и экономика. М., 2009.
6. ПСЗРИ. 2 Изд. Т. 37. Ч. 1. №38326 Положение об управлении Терской областью. 29 мая 1862 г.
7. Кумыков Т.Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик. 1965.
8. Муратова Д.С. Кодзоков и начало земельных преобразований в Балкарии (1860–1870-е гг.) // Электронный журнал «Кавказология». 2019. №1.
9. РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 49 // О размежевании земель Надтеречного наместничества Терской области и об оставлении в западной части сего наместничества в запасе участков земли для переселенцев из Большой и Малой Чечни. 1864–1868.
10. Гриценко Н.П. К вопросу о социально-экономических отношениях в Чечено-Ингушетии в пореформенный период (поземельные отношения) // Известия Чечено-Ингушского НИИ. Т. 4. Вып. 1. История. Грозный, 1964.
11. РГИА. Ф. 1268. Оп. 11. Д. 22 // Сведения о числе туземного населения, подведомственного Кавказскому горскому управлению. 1866.
12. РГИА. Ф. 1268. Оп. 12. Д. 61 // Об окончательном обложении горских племен денежною податью и о количестве годового поступления оной. 1867.
13. РГИА. Ф. 1268. Оп. 12. Д. 105 // По представлениям Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской армией о наделении землею туземных племен Северного Кавказа. 1867–1881.

© Умаров Джамбулат Вахидович (katayama_1969@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»